

АРБИТРАЖ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ¹

Советский государственный арбитраж был учрежден в 1931 г. За истекшие годы органы арбитража заняли прочное место в системе советского государственного аппарата. Органы арбитража разрешили много исковых дел и преддоговорных споров, затрагивающих самые ответственные экономические связи между ведущими участками советского народного хозяйства. Работа арбитражных органов способствовала укреплению социалистической законности и государственной дисциплины в народном хозяйстве, внедрению хозяйственного расчета, развитию и улучшению договорных отношений между хозорганами.

Несмотря на важное значение и длительное существование арбитража, вопрос об его природе и месте в системе органов социалистического государства до сих пор не разрешен в советской юридической литературе. Настоящая статья имеет целью решение вопроса о природе советского государственного и ведомственного арбитража.

* * *

Арбитражные органы являются органами социалистического государства. Они выполняют волю трудящихся масс, проводят в жизнь законы Советского государства. Проводя в жизнь эти законы, они применяют меры государственного принуждения. Все это говорит о том, что арбитражные органы являются органами государственной власти и выполняют государственные функции. Но это еще не дает полной характеристики юридической природы органов арбитража. Органы государства бывают различными; различный характер носят и государственные функции. К какой же категории государственных органов относятся органы арбитража и к какому виду государственных функций должны быть отнесены выполняемые ими обязанности?

По этому вопросу существуют три различные точки зрения: 1) органы арбитража являются обычными административными

¹ Печатается в порядке обсуждения

органами, выполняющими функции государственного управления, 2) органы арбитража должны быть признаны органами правосудия, хозяйственными судами и 3) органы арбитража сочетают в себе признаки административных органов и суда.

Эта последняя точка зрения является наиболее близкой к истине. В действительности арбитраж не может быть отнесен целиком ни к числу административных, ни к числу судебных органов. Он должен быть признан своеобразным органом, который не может быть уложен ни в какие привычные схемы.

Административно-правовая природа арбитража проявляется в его организационном построении и его месте в системе советского государственного аппарата.

Во-первых, органы арбитража структурно связаны с органами государственного управления. В ст. 4 «Положения о государственном арбитраже» (СЗ СССР, 1931, № 26, ст. 203) прямо сказано, что органы государственного арбитража состоят при Совете Министров СССР, Советах Министров союзных и автономных республик, а также при исполкомах Советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей. Еще более тесная структурная связь установлена между ведомственными арбитражами и соответствующими административными органами. Эти арбитражи входят в состав министерств, комитетов и главных управлений на правах их отделов или секторов (см. например, ст. 1 «Положения об арбитраже Народного комиссариата черной металлургии», опубликованного в сборнике «Арбитраж в советском хозяйстве», 3-е изд., М., 1941 г., стр. 130).

Во-вторых, органы арбитража формируются в порядке государственного управления. Арбитры — в том числе и главные арбитры — назначаются и смещаются в административном порядке теми органами, при которых или в составе которых находятся соответствующие арбитражи. В отношении государственных арбитров это записано в ст. 6 «Положения о государственном арбитраже» от 3 мая 1931 г., а в отношении ведомственных арбитров — в многочисленных положениях об арбитражах при отдельных министерствах и ведомствах, а также в «Положении о ведомственном арбитраже РСФСР» (Пост. СНК РСФСР от 26 апреля 1935 г. — СУ РСФСР, 1935 г., № 13, ст. 136).

В-третьих, органы арбитража подчинены тем органам государственного управления, при которых они состоят. Свою деятельность они осуществляют под руководством и под надзором этих органов. В ст. 12 «Положения о государственном арбитраже», в ст. 8 «Положения о ведомственном арбитраже РСФСР», а также во всех без исключения положениях об арбитражах при отдельных министерствах и ведомствах записано, что органы управления, в составе которых или при которых находятся соответствующие арбитражи, имеют право осуществлять надзор за их деятельностью, рассматривать жалобы на их решения, отменять или изменять эти решения, передавать дела на новое рассмотрение и т. п. Орга-

ны государственного управления могут также изымать из подведомственных им арбитражей любые дела и самостоятельно разрешать их в административном порядке. Все распоряжения и указания этих органов безусловно обязательны для подведомственных им арбитражей.

Все это несомненно дает основание утверждать, что по своему организационному построению и месту в системе государственного аппарата органы арбитража могут быть приравнены к административным органам.

Однако по характеру своей деятельности органы арбитража никак не могут быть приравнены к органам государственного управления. Функции, выполняемые органами арбитража, по своему содержанию являются не административными, а судебными.

Как известно, основное содержание деятельности арбитражных органов — это разрешение исковых и преддоговорных споров между социалистическими предприятиями, учреждениями и организациями. Функция разрешения исковых споров возложена на арбитражи ст. 1 «Положения о государственном арбитраже», ст. 1 «Положения о ведомственном арбитраже РСФСР», а также многочисленными правилами и положениями об отдельных арбитражных органах. Функция разрешения преддоговорных споров осуществляется арбитражем в силу ст. 24 Пост. СНК СССР от 19 декабря 1933 г. «О заключении договоров на 1934 год» (СЗ СССР, 1933 г., № 73, ст. 445).

Деятельность арбитража в области разрешения исковых и преддоговорных споров принципиально ничем не отличается от такой же деятельности гражданского суда.

Подобно суду, арбитраж рассматривает споры о праве гражданском, т. е. имущественные споры, возникающие в связи с осуществлением сторонами своих гражданских прав или в результате нарушения одной стороной гражданских прав другой стороны. Гражданско-правовая природа исковых споров между социалистическими предприятиями, учреждениями и организациями не вызывает никаких сомнений. Наука гражданского права признает, что преддоговорные споры между социалистическими хозяйственными органами также являются спорами о праве гражданском. Обязанность хозяйственных органов вступить между собой в договорные отношения, возникающая из актов планирования и регулирования народного хозяйства, имеет не только административный характер; она является одновременно и взаимным гражданско-правовым обязательством этих хозяйственных органов заключить между собой договоры в соответствии с указаниями закона и плана¹. Следовательно, уклонение одной из сторон от заключения договора или выдвижение ею договорных условий, не вытекающих из закона или планового акта, является нарушением своего гражданско-правового обязательства.

¹ Подробнее по этому вопросу см. М. М. Агларов, Обязательство по советскому гражданскому праву, М. 1940, гл. III, § 4.

Рассматривая споры о праве гражданском, арбитраж действует так же, как и суд: он выносит решения, в которых формулирует точку зрения государства на предмет спора. В этих решениях он берет под свою защиту нарушенные права спорящих сторон. Он устанавливает, какие меры государственного принуждения должны быть применены для ограждения или восстановления этих нарушенных прав, и предписывает приводить эти меры государственного принуждения в действие. Меры принуждения, имеющие характер распоряжения арбитража, — имущественные взыскания — не отличаются от мер государственного принуждения, применяемых судом. Исполнительный аппарат, проводящий в жизнь меры принуждения, установленные арбитражем и судом, — один и тот же.

Арбитраж, подобно суду, связан при рассмотрении дел определенными процессуальными нормами. Эти нормы установлены в «Положении о государственном арбитраже» от 3 мая 1931 г. и «Правилах рассмотрения и разрешения имущественных споров органами Госарбитража» от 10 августа 1934 г. (сборник «Арбитраж в советском хозяйстве», стр. 94—102), в различных положениях и правилах, посвященных ведомственному арбитражу, в отдельных постановлениях, циркулярах и инструкциях. Из этих норм вытекает, что между арбитражем и участвующими в деле сторонами возникают определенные процессуальные правоотношения и что стороны наделяются закрепленными в нормативном порядке в защищенных государством процессуальными правами и обязанностями. Не менее важно и то, что арбитраж, так же как и суд, действует на основе принципов состязательности, диспозитивности и устности процесса.

Из всего вышесказанного вытекает, что по содержанию и характеру своей деятельности органы арбитража могут быть приравнены к судебным органам.

Рассматривая иски и преддоговорные споры и влияя своими решениями на улучшение и упорядочение хозяйственных связей между социалистическими предприятиями, учреждениями и организациями, арбитраж не принимает непосредственного участия в управлении народным хозяйством и, следовательно, не осуществляет административно-хозяйственной деятельности. Конечно, деятельность арбитража оказывает большое влияние на советское хозяйство. Органы арбитража выполняют большую и полезную работу в области внедрения в хозяйственную жизнь социалистической законности, государственной дисциплины и планового начала, в области укрепления хозяйственного расчета, развития договорных отношений между хозорганами и т. п.

Но, добиваясь этих результатов, арбитраж не осуществляет исполнительно-распорядительной деятельности, он никак непосредственно не управляет и не вступает ни с кем в административные правоотношения. Он влияет на хозяйственную жизнь исключительно путем правильного разрешения исковых и преддоговорных

споров. В ст. 1 «Положения о государственном арбитраже» записано, что арбитраж учрежден «для разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями общественного сектора в направлении, обеспечивающем укрепление договорной и плановой дисциплины, хозрасчета...». Из этой статьи ясно видно, что укрепление планово-договорной дисциплины и хозрасчета является не самостоятельной функцией арбитража, а только направлением этой деятельности.

В такой же, а может быть в еще большей, мере воздействует на хозяйственную жизнь страны и судебная система. Так, например, советские суды, правильно разрешая трудовые конфликты и борясь с дезорганизаторами производства, способствуют укреплению трудовой дисциплины и повышению производительности труда в социалистических предприятиях. Однако никому не придет в голову утверждать, что суды осуществляют административное руководство трудовыми отношениями.

Утверждение, что деятельность арбитража в области разрешения исковых и преддоговорных споров является судебной деятельностью, вовсе не исключает признания, что арбитраж выполняет также некоторые функции, имеющие по преимуществу административный характер.

Так, например, в силу ст. ст. 1 и 2 Пост. СНК СССР от 8 декабря 1931 г. «О мерах укрепления работы органов государственного арбитража» (СЗ СССР, 1931, № 70, ст. 470) на Госарбитраж при Совете Министров СССР возложено инструктирование всех арбитражных органов, обследование их деятельности и созыв периодических совещаний главных арбитров. Такая же обязанность возложена и на Госарбитражи при Советах Министров союзных республик в отношении местных органов Госарбитража и ведомственных арбитражей республиканского и местного подчинения (см., в частности, ст. 104 «Положения о государственном арбитраже РСФСР» — СУ РСФСР, 1933 г. № 35, ст. 127, ст. 27 «Положения о государственном арбитраже Грузинской ССР» — СЗ ГрузССР, 1934 г. № 50, ст. 50, ст. 22 «Положения о государственном арбитраже Казахской ССР» — сборник «Арбитраж в советском хозяйстве», стр. 91 и др.). Совершенно ясно, что всякое инструктирование, издание обязательных к исполнению приказов, циркуляров и инструкций, обследование работы и пр. является административной деятельностью.

На основании отдельных поручений Правительства или с утверждения Правительства Госарбитраж при Совете Министров СССР издает обязательные для всех хозорганов инструкции и циркуляры, регулирующие некоторые стороны их имущественных взаимоотношений. В качестве иллюстрации можно указать хотя бы на инструкцию от 29 августа 1939 г. «О порядке и сроках предъявления претензий при поставке товаров не надлежащего качества одними государственными, кооперативными и общественными организациями другим» (СП СССР, 1939, № 51, ст. 428). Эти

инструкции и циркуляры являются подзаконными актами. Функция издания подзаконных актов должна быть признана административной функцией.

На основании постановления СНК СССР от 5 декабря 1939 г. «О заключении договоров на 1940 год» (СП СССР, 1939, № 58, ст. 618) центральные органы госарбитража разрешают споры, возникающие при согласовании основных условий поставки между министерствами, ведомствами и кооперативными центрами. Как известно, основные условия поставки являются административными актами — совместными приказами двух органов государственного управления о порядке заключения договоров между подчиненными предприятиями. Значит и споры, возникающие при согласовании основных условий поставки, являются административными спорами. А отсюда вытекает и то, что рассмотрение таких споров должно быть признано административной деятельностью.

Признание, что арбитраж выполняет все эти административные функции, не дает оснований для пересмотра характеристики арбитража, как органа, осуществляющего судебную деятельность.

Во-первых, эти административные функции выполняются не всеми органами арбитража, а только центральными звеньями арбитражной системы; местные арбитражи никакой административной деятельностью не занимаются.

Во-вторых, указанные функции не составляют самостоятельного предмета деятельности даже для центральных арбитражных органов, которые выполняют эти функции в качестве вспомогательной деятельности, в связи с осуществлением ими руководства работой по разрешению исковых и преддоговорных споров.

Наконец, в-третьих, выполнение административных функций составляет лишь крайне незначительную часть деятельности арбитражей и не может идти ни в какое сравнение с теми усилиями, которые они затрачивают на разрешение имущественных споров.

Таким образом, подводя итог всему сказанному, следует прийти к выводу, что арбитраж по своему организационному построению и месту в системе государственного аппарата является административным органом, а по характеру своей деятельности — органом судебным.

***

Утверждение, что арбитражи осуществляют судебную деятельность, вовсе не означает, что арбитражи разрешают имущественные споры в точности так же, как и гражданские суды. Между арбитражными и судебным разрешением имущественных споров имеется существенная разница. Она заключается не только в том, что арбитражи и суды подчинены различным процессуальным правилам и что для них установлен разный порядок прохождения дел. Значительно более важно то, что арбитражи и суды по-разному подходят к делам и что выносимые ими решения отчасти друг от друга по своему содержанию.

Дело, конечно, не в том, что суды, разрешая имущественные споры, руководствуются законами, а арбитражи решают дела на основе так называемой хозяйственной целесообразности, не исходя, якобы, из норм действующего права. Эта точка зрения, имевшая хождение в первые годы существования арбитражной системы, теперь осуждена как противоречащая фактическому положению вещей.

Арбитраж, так же, как и суды, подчинен закону и решает дела на основании закона. Это прямо записано в ст. 8 «Положения о государственном арбитраже» от 3 мая 1931 г., в ст. 2 «Правил рассмотрения и разрешения имущественных споров органами госарбитража», а также во многих других нормативных актах, посвященных отдельным органам арбитража.

Дело и не в том, что арбитражи, якобы, не судят, а только «арбитражируют» или, что одно и то же, примиряют стороны. Из абз. 2 ст. 6 «Положения о государственном арбитраже» видно, что арбитражные органы могут и обязаны выносить решения по делу и в тех случаях, когда стороны не достигли примирения, когда разногласия между ними не устранились. Господствовавшая одно время среди арбитражных работников тенденция во что бы то ни стало привести стороны к соглашению осуждена нынешним руководством государственного арбитража, указавшим, что эта тенденция поощряет гнилые компромиссы в ущерб принципиальной направленности и законности арбитражных решений.

Основное различие между арбитражным и судебным методом рассмотрения имущественных споров заключается в том, что арбитражи затрагивают в своих решениях более широкий круг вопросов, чем гражданские суды. Как известно, судебные органы, рассматривая имущественные конфликты между субъектами права, разрешают только правовые споры и, как правило, не вторгаются в сферу хозяйственных вопросов. Между тем, арбитражи, не выходя из рамок законности, идут в своих решениях дальше, чем суды. Они разрешают не только чисто юридические споры, но и хозяйственные вопросы, вытекающие из этих споров и связанные с осуществлением и защитой прав спорящих сторон.

Это положение легче всего разъяснить на практическом примере: Некая артель предъявила иск к учреждению о взыскании определенного количества кирпича. При рассмотрении дела выяснилось, что изъять спорный кирпич у учреждения невозможно, так как оно уже употребило его для строительства. Если бы это дело решал суд, то он должен был бы признать, что действия учреждения, использовавшего чужой кирпич, незаконны и что они причинили артели определенный имущественный ущерб. На этом основании суд должен был бы обязать учреждение возместить артели денежную стоимость понесенных ею убытков и, прежде всего, стоимость использованного кирпича.

Арбитраж, который фактически решал это дело, также признал незаконность действий учреждения и его обязанность запла-

диль вред, причиненный артели. Но арбитраж пошел несколько дальше; он установил, что отыскиваемый кирпич был нужен артели для выполнения ее собственной строительной программы, что учреждению в плановом порядке было заряжено определенное количество кирпича для осуществляемого им строительства и что часть нарядов на кирпич до сих пор не реализована. Поэтому арбитраж обязал учреждение передать артели наряд на равное израсходованному количеству кирпича и возместить ей стоимость его выкупа и вывоза с кирпичного завода (дело Госарбитража при Мосгорисполкоме № 2-476, 1946 г.).

Оба эти решения — и предполагаемое решение суда и фактически состоявшееся решение арбитража — приходят к одному и тому же юридическому выводу: ответчик нарушил права истца и должен возместить последнему причиненный этим нарушением вред. Но методы возмещения этого вреда различны. Суд, ограниченный в своей возможности углубляться в хозяйственные вопросы, должен был бы применить универсальную форму денежного возмещения. А арбитраж, благодаря присущим ему возможностям, определил наиболее соответствующий хозяйственным интересам истца и вместе с тем, наиболее безболезненный для ответчика метод возмещения ущерба, предложив целесообразный и выгодный в хозяйственном отношении способ восстановления нарушенных прав.

Следует подчеркнуть, что выход арбитражных органов за пределы чисто правовых споров и разрешение ими также и хозяйственных вопросов не составляет специфической особенности одного только приведенного выше дела. Решения такого рода часто встречаются в арбитражной практике. По любому делу — кроме самых простых расчетных дел — органы арбитража имеют возможность не только решить спор о праве, но и установить наиболее целесообразные и хозяйственно-выгодные способы осуществления прав сторон. Особенно широкие возможности для решения хозяйственных вопросов дают дела по преддоговорным спорам.

Юридическим основанием для рассмотрения органами арбитража хозяйственных вопросов может служить ст. 43 «Правил рассмотрения и разрешения имущественных споров органами Госарбитража». Эта статья предоставляет арбитрам право выходить за пределы требований сторон «в целях повышения ответственности хозорганов за выполнение планов и договоров и предотвращения дальнейших споров». Совершенно ясно, что арбитражные органы могут выносить по собственной инициативе решения, обеспечивающие выполнение плановых заданий и договоров, а также уничтожающие причины, порождающие имущественные споры между сторонами, только в результате тщательного изучения хозяйственной обстановки, экономических потребностей и возможностей этих сторон.

Прямые указания на возможность и даже необходимость рассмотрения органами арбитража хозяйственных вопросов содержатся

также и в многочисленных инструктивных указаниях Главного государственного арбитра при Совете Министров СССР. Таково, например, инструктивное письмо Главарбитра при СНК СССР от 15 августа 1940 г. «О рассмотрении органами арбитража споров, вызванных поставкой недоброкачественной или некомплектной продукции» (Арбитраж, 1940, № 8), или инструктивное письмо Главарбитра при СНК СССР от 17 сентября 1940 г. «О практике разрешения споров, возникающих по капитальному строительству».

Нужно, однако, оговориться, что органы арбитража не могут принимать к своему разрешению и рассматривать чисто экономические споры, не имеющие правового характера. Органы арбитража могут решать хозяйственные вопросы только тогда, когда эти вопросы вытекают из юридических споров. Они не вправе давать хозорганам указания о том, как последние должны осуществлять свою производственную или торговую деятельность; они могут лишь указывать хозорганам наиболее целесообразные в хозяйственном отношении способы осуществления лежащих на них прав и обязанностей.

Нечего и говорить, что такое вмешательство органов арбитража в разрешение хозяйственных вопросов не имеет ничего общего с разрешением дел на основе хозяйственной целесообразности, вне зависимости от указаний закона. Решая хозяйственные споры, органы арбитража обязаны действовать на основании закона и в пределах закона. Они не могут произвольно распоряжаться или пренебрегать правами и законными интересами спорящих сторон. Они могут лишь устанавливать в своих решениях наиболее целесообразные в хозяйственном отношении способы реализации и обеспечения этих прав и законных интересов.

Присущая арбитражным органам возможность решать не только правовые споры, но и вытекающие из них хозяйственные вопросы predetermined прежде всего особым характером имущественных споров, отнесенных к компетенции арбитража. Как известно, арбитражи рассматривают споры только между социалистическими (государственными, кооперативными и общественными) предприятиями, учреждениями и организациями. Эти предприятия, учреждения и организации, хотя и выступают в гражданском обороте как самостоятельные субъекты права, но являются вместе с тем органическими частями единого социалистического хозяйства. Все они выполняют единую волю трудящихся масс СССР и имеют основной целью своей деятельности осуществление единого государственного народнохозяйственного плана. Между ними поэтому нет и не может быть такой разобщенности и такого различия хозяйственных интересов, которые могут существовать между частными лицами. Участвуя в этих спорах в качестве «противников», социалистические предприятия, учреждения и организации стремятся, в конечном счете, к одной и той же цели — к выполнению единого государственного народнохозяйственного плана. Движущей силой, толкающей их на вступление в эти споры, является хоз-

расчетная борьба за план или, точнее, желание расширить или обеспечить свои хозяйственные возможности для выполнения плана. В силу этого, самое существование имущественных споров между социалистическими предприятиями, учреждениями и организациями может быть квалифицировано как проявление хозяйственных различий внутри единства социалистического хозяйства и социалистического планирования.

Этот особый характер имущественных споров между социалистическими предприятиями, учреждениями и организациями и обеспечивает возможность применения арбитражами специфических методов разрешения таких споров. Органы, рассматривающие эти споры, не могут ограничиваться одной только формальной защитой прав и интересов спорящих сторон. Они вынуждены все время помнить, что эти права и интересы направлены на осуществление государственного народнохозяйственного плана, и они должны отыскивать поэтому такие решения, которые, будучи юридически правильными, вместе с тем давали бы сторонам максимальные хозяйственные возможности для выполнения возложенных на них плановых заданий. Отнюдь не случайно в ст. 1 «Положения о государственном арбитраже» сказано, что арбитражные органы созданы не просто для разрешения имущественных споров между социалистическими предприятиями, учреждениями и организациями, а для разрешения этих споров «в направлении, обеспечивающем укрепление договорной и плановой дисциплины».

Имеющаяся у арбитражных органов возможность разрешать не только правовые, но и хозяйственные вопросы предопределена также и тем, что органы арбитража имеют предметом своей деятельности разрешение одних только имущественных споров, возникающих из экономических отношений. Такая специализация позволяет органам арбитража уделять повышенное внимание хозяйственным вопросам и обеспечивает им возможность накопить необходимые познания и богатый опыт для правильного разрешения этих хозяйственных вопросов.

Наконец, возможность разрешать хозяйственные вопросы, вытекающие из правовых споров, предопределена и особой структурой арбитражных органов и особым характером представительства сторон в арбитраже. Этот вопрос имеет очень важное значение для правильного понимания природы арбитражных органов и потому заслуживает более подробного освещения.

В ст. 6 «Положения о государственном арбитраже» от 3 мая 1931 г. сказано: «Дела разрешаются арбитром, который назначается главарбитром для данного дела, и ответственными представителями спорящих сторон (руководителями учреждений, предприятий и организаций, их заместителями, членами правления) по одному с каждой стороны».

Из этой статьи, прежде всего, видно, что арбитражные дела разрешаются не единолично постоянными арбитрами, назначенными на эту должность теми органами государственного управления,

при которых состоят соответствующие арбитражи, а коллегиями, включающими в свой состав, помимо постоянного арбитра, также и представителей спорящих сторон. При этом, в отличие от судебных органов, эти коллегии выносят свои решения не формальным большинством голосов; постоянному арбитру принадлежит решающее слово. Во всяком случае в ст. 34 «Правил рассмотрения и разрешения имущественных споров органами госарбитража» записано, что «при недостижении соглашения между сторонами, а также, если арбитр признает их соглашение противоречащим революционной законности или планово-договорной дисциплине, спор решается госарбитром».

Во-вторых, из этой статьи вытекает, что ответственные представители спорящих сторон выступают в арбитраже в ином качестве, чем в суде. Они присутствуют на арбитражных заседаниях не в качестве ходатаев, отстаивающих перед арбитражем интересы представляемых ими сторон, а в качестве членов арбитража, входящих в его состав и принимающих непосредственное участие в постановке решения.

Наконец, в-третьих, из этой статьи видно, что ответственными представителями сторон могут быть не любые лица, уполномоченные на это спорящими предприятиями, учреждениями или организациями, а только руководители этих предприятий, учреждений или организаций, их заместители или члены правления.

Конечно, это не значит, что руководящие работники спорящих предприятий, учреждений и организаций обязаны являться в арбитражные заседания по всем без исключения делам. Отрывать руководителей от их основной работы для участия в арбитражных заседаниях по бесспорным делам или делам на мелкие суммы безусловно нецелесообразно. Закон предоставляет руководителям предприятий, учреждений и организаций право не принимать участие в арбитражных заседаниях. В абз. 4 той же ст. 6 «Положения о государственном арбитраже» прямо записано, что «в случаях неявки представителей одной или обеих сторон дело может быть решено в их отсутствие».

Равным образом, это не значит, что в случае неявки в арбитраж руководителей спорящих предприятий, учреждений или организаций их точка зрения на предмет спора останется для арбитража неизвестной. Эта точка зрения может быть изложена в заседаниях арбитража такими служащими предприятий, учреждений или организаций, как юриконсульты, бухгалтеры и т. п.

Однако юриконсульты, бухгалтеры и другие служащие спорящих предприятий, учреждений и организаций могут участвовать в арбитражных заседаниях в ином качестве, чем руководители сторон. Как уже было сказано выше, руководители спорящих сторон входят в состав арбитража и принимают непосредственное участие в вынесении решения по делу. А юриконсультам и другим подчиненным работникам хозорганов закон таких прав не дает; они могут лишь выступать перед арбитражем и отстаивать перед

ним интересы своего предприятия, учреждения или организации, не принимая участия в разрешении дела. Это различие в правовом положении руководителей и других работников спорящих предприятий, учреждений и организаций прямо подчеркнуто в ст. 35 «Правил рассмотрения и разрешения имущественных споров органами арбитража», в которой лица, выступающие от имени сторон, разделены на две категории: «на «представителей» и «лиц, допущенных к участию в заседании». По существу это различие объясняется тем, что в качестве представителей выступают те лица, которые являются органами спорящих сторон, либо входят в состав этих органов и которые имеют поэтому достаточные полномочия для разрешения любых вопросов, относящихся к спорящим сторонам. А в качестве «лиц, допущенных к участию в арбитражных заседаниях», выступают только поверенные, имеющие ограниченный круг правомочий и в силу своего должностного положения не могущие быть достаточно компетентными во всех сторонах жизни и деятельности представляемых ими предприятий, учреждений и организаций.

Вряд ли нужно специально доказывать, что правила ст. 6 «Положения о государственном арбитраже», устанавливающие, что арбитражные решения выносятся не одним постоянным арбитром, а постоянным арбитром с участием ответственных руководителей спорящих сторон, полностью корреспондируют особенностям арбитражного метода разрешения имущественных споров. Участие в деле руководителей спорящих предприятий, учреждений или организаций, глубоко знающих нужды и хозяйственные возможности этих предприятий, учреждений и организаций, управомоченных принимать хозяйственные решения и проводить в жизнь хозяйственные мероприятия и могущих, вместе с тем, не только излагать перед арбитражем свою точку зрения, но и принимать непосредственное участие в постановке арбитражных решений, несомненно обеспечивает арбитражным органам возможность выходить за пределы чисто юридических споров и выносить правильные и экономически обоснованные решения по хозяйственным вопросам.